

СВОБОДА ЧЕЛОВЕКА ВО ХРИСТЕ И БЕЗ ХРИСТА

ОПЫТ БОГОСЛОВСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Священник ВАДИМ ЛЕОНОВ

В статье дается полное представление о понимании свободы человека в православном вероучении и у отцов Церкви. Автор отмечает, что христианская православная антропология четко различает свободу личности и природную свободу. Он указывает на взаимосвязь свободы и ответственности, свободы и любви, на несопадение свободы и выбора; раскрывает взаимоотношения свободы и воли, свободы и благодати.

Ключевые слова: антропология, богословие, философия, свобода, воля, выбор, ответственность.

Человек — свободное существо. В этом общеизвестном утверждении присутствует таинственная парадоксальность, послужившая основанием для бесчисленных недоумений, рассуждений и стремлений в человеческой истории. Каждый человек осознает себя свободным существом изначально, бездоказательно, согласно внутреннему ведению своего человеческого достоинства. Но при этом, будучи изначально свободным, и осознавая себя таковым, человек понимает, что он также и несвободное существо. Он привязан к земле, нуждается в пище, воздухе, сне, общении, он зависит от внешних впечатлений, ему нужен Бог.. Человеческая свобода антиномична, и люди с древних времен ищут разгадку тайны свободы. В Божественном откровении она приоткрыта.

Истина о свободе человека в Священном Писании засвидетельствована сразу после создания мужчины и женщины: Бог дает им заповеди, указывает на их предназначение, и звучит Божественный призыв к их осуществлению [Быт. 1: 26—29]. Если бы человек не был свободным существом, то эти слова Бога были бы лишены смысла. И далее, во всей человеческой истории, Бог, вступая в общение с человеком, открывает Свою волю, призывает осуществить ее, говорит о последствиях, которые могут возникнуть, если люди пренебрегут Его словом, и предлагает

им самоопределиться. Очевидно, что нельзя призывать к чему-либо предопределенное существо, оно способно исполнить лишь то, на что запрограммировано. Но в чем суть свободы человека — это вопрос непростой¹.

Адам сотворен по образу Божьему, и дар свободы (ἐλευθερία) — это одно из проявлений его богообразности. Свобода человека есть тварное подобие свободы Бога. Прп. Иоанн Дамаскин пишет: «человек сотворен по образу блаженного и пресущественного Божества, а Божие естество по природе имеет способность свободного выбора и хотения, — то, следовательно, и человек, как образ Его, по природе имеет способность свободного выбора и хотения» [св. Иоанн Дамаскин, 1913, с. 156]. Но что есть Божественная свобода?

Бог совершенно независим в Своем бытии и действиях от иных существ или иного бытия. В Нем нет ничего вынужденного. Он Сам является причиной и условием Своего существования. Однако Его абсолютная свобода не является хаотичным произволом. Он употребляет Свою свободу в соответствии со Своими благими целями. Бог, будучи абсолютным Благом, реализует Свои замыслы в тварном мире, и у Него нет препятствий в творении блага².

В соответствии со своим Создателем первозданный человек обладал богоподобной свободой. Имея непрестанное личное общение с Ним и ведение Его благой воли, **Адам мог беспрепятственно осуществлять замысел Божий, приобщаться Истине и творить благо.** Адам не имел никаких внутренних или внешних препятствий к доброделанию. В сотворенном мире ему не препятствовали ни силы природы, ни тление, ни смерть, ни

¹ Интересная богословская работа на эту тему принадлежит архимандриту Рафаилу (Карелину) [2003, с. 117—129]. Он пишет: «Свобода — это возможность и право человека принимать решения, исходя из внутренних побуждений, которые могут быть интеллектуальными, чувственными или грубо инстинктивными, то есть возможность осуществлять свои желания, реализовывать во внешнем мире свое “я”... Христианство указывает нам, в чем свобода. Она — в возможности человека следовать своему главному призванию и осуществлять вложенный в него потенциал — образ и подобие Божие» [Там же. С. 118—119].

² «Благо» — это не синоним субъективного «добро» или «хорошо». Абсолютное Благо — это Бог, поэтому для человека творить благо — это, значит, исполнять волю Господню. Часто субъективные представления о «добре» не соответствуют понятию «благо». В Священном Писании и истории Церкви Христовой тому есть множество свидетельств, например, жертвоприношение Авраамом своего сына Исаака. По человеческим понятиям этот поступок есть зло, но, по сути, он был истинным благом, ибо являлся исполнением воли Божией.

пространство, ни стихии мира: «ни огонь его не преодолевал, ни вода не потопляла, ни зверь ему не вредил, ни ядоносное животное не могло оказать над ним своего действия» [св. Макарий Египетский, 1994, с. 384]. Когда Адам творил благо, его свобода была богоподобной.

Однако свобода человека, в отличие от абсолютной свободы Бога, является условной. Если человек сознательно и свободно стремится к осуществлению воли Божией, то он получает для этого и силы, и возможности; если же его выбор отклоняется в сторону, то и возможности для реализации уменьшаются в той мере, насколько намерение его противоречит воле Божией, вплоть до того, что оно может стать неосуществимым — Бог не допустит. Даже став богоборцем, человек своей свободой не утрачивает. Он всегда способен свободно и сознательно самоопределиваться, но если он приступает к реализации своего намерения, то здесь сразу проявляется духовная сущность принятого решения, и он реализует его или с помощью Божией, или же пытается это сделать без нее, преодолевая сопротивления природы и пользуясь поддержкой диавола.

В понимании человеческой свободы блаженный Августин выделял два аспекта: свободу хотеть и свободу мочь, то есть свободу личных желаний и свободу действий. Преподобный Максим Исповедник также использовал различие свободы «хотеть вообще и хотеть так или иначе». В полемике с монофелитами он подробно раскрыл эту тему. Преподобный Иоанн Дамаскин воспринял и продолжил святоотеческое учение: «Должно знать, что о свободе говорят в различных смыслах, иначе — в отношении к Богу, иначе — в отношении к ангелам, и (еще) иначе в отношении к людям. Ибо в отношении к Богу (это слово должно быть понимаемо) в значении вышеестественном. В отношении к ангелам — так, что выполнение следует непосредственно за склонностью и совершенно не допускает промежутка времени. Ибо в самом деле, имея свободу по природе, ангел пользуется ею беспрепятственно, не испытывая ни противодействия со стороны тела, ни нападения совне. В отношении же к людям — в том смысле, что по времени склонность мыслится прежде выполнения. Ибо, хотя человек и свободен, и свободу имеет по природе, однако же имеет и приращение со стороны дьявола, и (противодействующее) движение тела» [св. Иоанн Дамаскин, 1913, с. 159].

Обобщая мысль св. отцов, можно сказать, что свобода понималась ими в двух аспектах.

1) **Свобода личности** (αὐτεξουσίᾳ) — это способность личности сознательно самоопределяться, осуществлять выбор и принимать реше-

ние, не подчиняясь внешнему принуждению или воздействию, но исходя из внутренних побуждений своего «я». Свобода личности — это дар Божий, она была, есть и будет у всех людей, и в этом смысле человек всегда в любой ситуации есть свободное существо. Даже если человек небогоугодно распоряжается своей свободой, Бог никогда ее у человека не отнимает, «ибо дары и призвание Божие непреложны» [Рим. 11: 29]. Отнять эту свободу невозможно никому, поэтому Бог вправе судить людей за все их поступки, слова и намерения.

2) **Свобода природная** — это возможность беспрепятственно реализовать свой свободный личный выбор. Бог — единственное существо, Которое абсолютно свободно и в личностном, и в природном аспекте. Человек в этом плане всегда ограничен, ибо он есть тварное существо, но степень ограниченности зависит от меры его святости: чем ближе человек к Богу, тем более он имеет возможностей в плане реализации своей личной свободы, а чем далее он от Бога, тем ему сложнее. Свт. Климент Александрийский говорил, что для человека совершенного во Христе желание и делание неразрывны, поэтому он свободен, ибо у него нет ничего, что он желал бы и не мог осуществить: «Желать и мочь (у совершенного. — *В.Л.*) — это одно и то же. К этому приходят через упражнение и очищение. А другие (несовершенные. — *В.Л.*), хотя и не могут, но имеют желание» [свт. Климент Александрийский, с. 17].

Природная свобода обретается только в Боге. Она есть дар благодати. Эту идею кратко и ясно сформулировал апостол Павел: «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» [2 Кор. 3: 17]. Полная утрата природной свободы будет в аду после Страшного Суда, где человек, не утратив своей личной свободы, будет совершенно бессилён осуществить свои намерения, и это будет одной из причин вечных мучений.

Человеку вполне естественно стремиться к свободе, но после грехопадения у него появилось искаженное представление о ней. Дьявол это естественное стремление человека направил к иной цели — к **свободе греховной** — возможности беспрепятственно удовлетворять свои греховные страсти. Эта свобода, по сути, есть иллюзия человеческого сознания, ибо она порождает рабство. По духовной слепоте человек часто думает, что он стремится реализовать себя как свободную личность, но при этом удовлетворяет лишь свои греховные желания и тем самым все более и более подчиняет себя закону греха и смерти, разрушает свою природу и делается рабом дьявола, который через приманку греховного удовольствия и страх смерти стремится все человечество загнать к себе

в преисподнюю [Евр. 2: 14—15]. Влечение к беспрепятственному осуществлению греха — это безумное стремление к вечному рабству. Часто люди, рассуждая о свободе в высокопарных выражениях или стремясь к ее осуществлению, обнаруживают потом, что стремились к свободе греха. Дьявол пытается у всех людей произвести эту подмену: естественное и богоугодное стремление человека к реализации личной свободы подменить на возможность беспрепятственно совершать грех и, тем самым, сделать их своими рабами.

Освобождение от этого рабства и возвращение истинной свободы начинается с исполнения заповедей Божьих, что прозревали еще ветхозаветные пророки: «буду ходить свободно, ибо я взыскал повелений Твоих» [Пс. 118: 45]. Господь наш Иисус Христос, победив дьявола и разрушив закон греха и смерти, вновь открыл согрешившему человечеству путь к осуществлению истинной свободы. Своим ученикам Он сказал: «если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными. Ему отвечали: мы семья Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными? Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» [Ин. 8: 32—36]. Господь восстановил закон свободы, поэтому Апостол Павел говорит: «закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти» ([Рим. 8: 2]. Ср.: [Иак. 1: 25; 2: 12]).

Православные подвижники на опыте познали вкус истинной свободы в Боге. Преподобный Силуан Афонский свидетельствует: «Мучимся мы все на земле и ищем свободы, но мало кто знает, в чем свобода, где она. Я познал, что она у Бога, и от Бога дается смиренным сердцам, которые покаялись и отсеки свою волю перед Ним. Кающемся Господь дает мир Свой и свободу любить Его... Где прощение грехов, там свобода совести и любовь, хотя бы и малая. Благодать Святого Духа дает душе мир и свободу умом и сердцем быть в Боге. Когда Дух Святой прощает нам грехи, тогда получает душа свободу молиться Богу чистым умом; тогда она свободно созерцает Бога и в нем бывает покойна и радостна. И это есть истинная свобода. Без Бога не может быть свободы, потому что враги колеблют душу плохими помыслами... полнота освобождения приходит, когда преодолена смерть» [прп. Силуан Афонский, 1991, с. 311—312].

Возвращение истинной свободы в человеке начинается с освобождения его духа. Он получает возможность беспрепятственно общаться

с Богом (отсюда и соответствующее наименование — «духовная» свобода). Архимандрит Софроний (Сахаров) так описывает это состояние: «Свобода это качество духа, ибо и тело, и душа в своем существовании обусловлены естественными законами, да еще и приобретенными греховными навыками (страстями), дух же не имеет такой онтологической подчиненности, он «не обязан» подчиняться телесным и душевным потребностям, и если подобное имеет место в жизни конкретного человека, то это следствие личного греховного самоопределения — самоопределения в рабство диаволу. Если человек своим духом устремляется к Богу, то он получает от Бога дар духовного освобождения — возможность беспрепятственно любить и творить благо вне зависимости от своих душевных и телесных состояний, свойств, качеств, способностей. Господь дарует это освобождение обязательно, ибо Он ждет этой любви, а любить способен только свободный человек» [2000, с. 107—115]. По мере духовного роста освобождение постепенно даруется душе и телу, которые в гораздо большей степени обусловлены внешним миром.

Свобода и ответственность

Свобода — это великий дар и призвание человека, но осуществление его накладывает на человека огромную ответственность и таит много опасностей: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к [угождению] плоти, но любовью служите друг другу» [Галл. 5: 13]. Свобода неразрывно связана с ответственностью не только перед Богом, Который даровал ее и таким образом возвысил человека, но и перед другими людьми, и всем тварным миром, который «впитывает» в себя плоды употребления человеческой свободы, как благие, так и негативные: «проклята земля за тебя» [Быт. 3: 17], — сказал Бог падшему Адаму, после грехопадения «вся тварь совокупно стенает и мучится» [Рим. 8: 22]. Невольно возникает вопрос, зачем человеку Бог дал такой дар, который он часто не может понести. Сколько бед возникло в истории человечества из-за того, что люди неправильно распорядились своей свободой? Зачем человеку свобода?

Свобода и любовь

Человек создан Богом, чтобы жить с Ним в любви. Это исходное предназначение человека, позволяющее ему быть участником Божественного блаженства, можно осуществить только свободному существу, ибо любовь возможна только там, где есть свобода. Господь восхотел, чтобы Его любви приобщились тварные существа, и для этого создал их

свободными. Человек создан свободным, чтобы быть способным любить. Как выразился один богослов, создав свободного человека, Бог пошел на риск ради любви, но Он же и разделил с человеком ответственность за этот дар, поэтому в определенное время Бог Сам стал человеком и взшел на Крест: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» [Ин. 3: 16].

Свобода и выбор

В обыденном сознании понятие о свободе часто сопряжено с представлением о выборе. Говоря о свободе, люди часто подразумевают наличие выбора и потому используют известную фразу «свобода выбора» как синоним слова «свобода». Общество, в котором гражданам предоставлена возможность избирать руководителей из многих кандидатов, считается свободным, а где такового нет — несвободным. Однако в рамках православного богословия характер взаимоотношения этих понятий более сложный.

Свобода (ἐλευθερία) и выбор (προαίρεσις) взаимосвязаны, но не безусловно. Бог абсолютно свободен, но это не означает, что Бог что-либо выбирает. Ему не нужно выбирать. Он знает, чего Он хочет, и осуществляет это, беспрепятственно и не колеблясь. Его свобода не связана с каким-либо выбором. Преподобный Иоанн Дамаскин говорит: «Богу мы приписываем хотение (βούλησιν), но не приписываем Ему в собственном смысле выбора (proa...resin), ибо Бог не обдумывает Своих действий, поскольку обдумывание есть следствие неведения: никто не обдумывает того, что он знает. Если же обдумывание есть следствие неведения, то, несомненно, то же самое нужно сказать и о выборе (προαίρεσις). А так как Бог непосредственно знает все, то Он не обсуждает Своих действий» [прп. Иоанн Дамаскин, 1913, кн. 2, гл. 22].

Подобно Богу и Адам, будучи свободным существом, до грехопадения не был отягощен проблемой выбора. Он знал Бога, ведал Истину. Его свобода проявлялась в том, что он беспрепятственно творил благо и осуществлял Божественный замысел. Он не был лишен выбора жить по воле Божией или вопреки ей, но до момента диавольского искушения в его поступках не было колебаний — он хотел жить с Богом и, соответственно, жил с Ним.

Внимательное рассмотрение вопроса о праве выбора приводит к мысли, что если для человека выбор — это проблема, если он колеблется между вариантами действий, то это свидетельствует об ущербности

его свободы³, о его греховности. Во-первых, потому что любые сомнения и колебания свидетельствуют о неполноте знания и несовершенстве, что всегда сопряжено с грехом; во-вторых, тот, кто имеет возможность формировать палитру избираемых вариантов действий, по сути, владеет свободой того человека, который погружен в духовное неведение и колеблется в своем выборе. Таким образом, наличие выбора не означает, что человек свободен, и отсутствие вариантов выбора не говорит о том, что он несвободен.

Конечно, понятия «свобода» и «выбор» нельзя считать автономными. Связь между ними есть, но она является условной, и в определенных ситуациях возможно наличие свободы вне выбора (например, у Бога) и наличие выбора при отсутствии реальной свободы (часто имеет место у людей после грехопадения).

В святоотеческом богословии рассуждения о личном выборе, свободе и воле находится в связи с понятием «гноми» (от греч. γνώμη — мнение, умонастроение, склонность). По толкованию преподобного Иоанна Дамаскина «гноми» обозначает состояние, когда мы «относительно того, что решено, определенным образом настраиваемся, у нас появляется любовь к нему; это называется склонностью (γνώμη). А если мы решились на что-либо, но не настроились к нему определенным образом, или у нас не появилось любви к нему, то тогда уже не говорят о склонности (γνώμη)» [прп. Иоанн Дамаскин, 1913, кн. 2, гл. 22]. Этот же святой отец, следуя мысли преподобного Максима Исповедника, указывает, что «гноми» характеризует человека после грехопадения. «Гноми» — это состояние человеческого сознания в его субъективности, предвзятости, искаженности, иллюзорности по причине оторванности человека от Бога, от Истины. «Гноми» — это ложное мировоззрение, основанное не на богопознании, но на эмпирическом опыте и абстрактных рассуждениях. Посредством «гноми» порождаются неверные мысли, намерения, желания, мнения, предположения, решения человека. До грехопадения, когда человек жил в единстве с Богом, его сознание было просвещено Богом, тварный мир был открыт его созерцанию по сущности, поэтому у человека не было иллюзий или пристрастий. После же грехопадения человек, принимая решения, чаще всего не вопрошает Бога, не ищет воли Божией, но опирается на самого себя: «мне так кажется», «я так хочу». То есть он ищет опору в

³ Наиболее полно эта тема раскрыта в творениях пр. Максима Исповедника, см.: [Epist. 1 Ad Marin].

своей субъективности, в «гноми» и, тем самым, обрекает себя на ошибки, ибо человек — существо несамодостаточное, он ослеплен грехом, многого не знает. Именно из-за «гноми» возникает проблема выбора в сознании человека и колебания между добром и злом, ибо человек действует, исходя из своего ошибочного мировоззрения, а реальная жизнь разрушает эти миражи.

Свобода и воля

Свобода — это характеристика человека в личностном отношении. Безличные существа (животные, растения, силы природы, вещество в различных формах и т.д.) не имеют свободы. Свобода личности реализуется в природном аспекте через волю (θέλημα), поэтому в повседневной речи часто эти два слова «свобода» и «воля» употребляются в единой фразе «свобода воли». С богословской точки зрения она означает, что мы будем рассуждать о человеке одновременно и в природном, и в личностном аспекте, то есть — о личном свободном самоопределении и его осуществлении. Итак, воля — это природный инструмент личности для реализации своего замысла.

Преподобный Максим Исповедник учил⁴, что воля «есть естественная сила, стремящаяся к тому, что сообразно с природой, сила, охватывающая все существенные свойства природы» [Диалог с Пирром, PG, t. 91, col. 45D-48A]. Воля в неповрежденном человеческом естестве всегда устремлена ко благу и не выходит за рамки Божественного замысла о человеке. Для нее естественно творить добро и противоестественно все греховное. Прп. Иоанн Дамаскин говорит: «воля есть врожденная способность желать того, что согласно с ее природой, и сохранять все то, что этой природе существенно принадлежит... Воля есть простая, неделимая сила, единое, себе тождественное, естественное влечение ко всему тому, что составляет природу волящего; это влечение является одновременно и жизненным, и разумным, ибо влечения животных, как неразумные, не называются волей» [прп. Иоанн Дамаскин, 1913, кн. 2, гл. 22]. После же грехопадения она извратилась и человеку стало как бы «естественно» грешить и «противоестественно» стремиться к добродетели.

Во время диспута святого Максима с монофелитами последние пытались доказать противоречивость излагаемого св. Максимом учения о естественной воле. Они выдвигали такое возражение: «Если хотения

⁴ Подробнее об этом см.: [Орлов И., 1888, с. 113—144].

(волю. — *В.Л.*) станем относить не к лицу, а к естеству; то, при разнообразии человеческих хотений, людей следовало бы называть различными по самому естеству». На это святой отец ответил четким изъяснением различия между волей естества и «гноми» человеческой личности: «Не одно и то же значит: хотеть вообще и хотеть так или иначе. Хотеть вообще, равно как и видеть вообще, относится к естеству, потому что это свойственно людям. Но хотеть так или иначе, равно как и видеть так или иначе, верхнее или нижнее — относится не к естеству, а к употреблению естественной способности хотения или зрения, и принадлежит единственно тому, кто делает такое употребление из своей способности, тем самым отличает его от других» [Opus. S. Maximi, Tom. II, Disput. cum Pyrrh, p. 162].

Свобода и благодать

Бог, при всем Своем могуществе, не попирает человеческую свободу, ибо если человека лишить свободы, то это уже не человек, а какое-то другое существо, и все, что задумано Богом для человека, не сможет осуществиться. Поэтому взаимодействие Бога и человека, Божественной силы и человеческой свободы возможно только по их взаимному согласию. Этот принцип в богословии называется **принципом синергии** (от греч. *συνεργία* — сотрудничество, содействие). Он означает, что духовное возрастание человека может совершаться только при добровольном сотрудничестве человека и Бога. Человек обращается к Богу за помощью и стремится осуществить Его волю, а Бог дарует ему Свою любовь и Свою благодать для преобразования. В этом случае благодать становится внутренней духовной силой человека, и он способен к духовному возрастанию. Как самостоятельное совершенствование человека, так и Божественные призывы, без взаимного согласия не могут достигнуть конечной цели — привести человека в полноту Божественной жизни. Обожение человека совершается только при добровольном соработничестве воли человеческой с волей Божией.

В Священном Писании этот принцип сформулирован в простых словах нашего Спасителя: «кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» [Ин. 15: 5]. Ученики Христовы осознавали это и потому говорили: «мы соработники у Бога» [1 Кор. 3: 9].

Высший пример синергии явила Собой Божия Матерь, когда на обращение архангела Гавриила Она ответила: «се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему» [Лк. 1: 38]. Без Ее согласия, как отмечают святые

отцы, невозможно было совершиться Воплощению Бога Слова. Кроткий ответ Девы отверз для всего человечества дверь в жизнь вечную.

Господь говорит: «Се стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мной» [Откр. 3: 20]. Он ждет, когда мы сами обратимся к Нему лицом. Божия благодать всех зовет, но никого не принуждает. Как говорит святой Иоанн Златоуст: «Бог никогда никого не приводит к Себе понуждением и насилием. Он хочет, чтобы спаслись все, но никого не неволит». «Дело Бога — предложить Свою благодать, — говорит св. Кирилл Иерусалимский, — дело человека — принять и хранить эту благодать». Старец Силуан Афонский: «Благодать Божия не отнимает свободы, а только помогает исполнить заповеди Божии» [св. Силуан, 1991, с. 312]. Таким образом, благодать преобразует естество человека, возводит его к Богу, а человек своим согласием, подчинением своей воли воле божественной и содействием создает условия для этого.

Человек, будучи свободным, способен действовать и вопреки благодати. В этом случае благодать оставляет человека: «Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией» [Евр. 12: 15].

Православию чужды крайности в понимании взаимодействия свободы воли и благодати. Оно не допускает идеи, что человек может достигнуть духовного совершенства вне Бога, но столь же категорично оно отрицает и идею непреодолимого воздействия благодати вне зависимости от личного произволения человека и его нравственных усилий.

Завершая этот краткий богословский опыт, повторим еще раз важнейшую христианскую мысль, что свобода как возможность — это состояние всех людей, но обладание этим даром возрастает по мере духовной жизни человека на пути избавления от власти греха и смерти.

ЛИТЕРАТУРА

- Иоанн Дамаскин, св. Точное изложение православной веры. СПб., 1913.
Климент Александрийский, св. Строматы.
Макарий Египетский, св. Духовные беседы. Слово 4, 3. ТСЛ: 1994.
Максим Исповедник, св. Диалог с Пирром. PG XCI. col. 289, 292.
Орлов И. Труды св. Максима Исповедника по раскрытию догматического учения о двух волях во Христе // Историко-догматическое исследование. СПб, 1888.
Рафаил (Карелин), архим. Векторы духовности. Свобода. М., 2003.
Силуан, св. Жизнь и поучения. М., 1991.
Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. М., 2000.
Oper. S. Maximi. Том. II. Disput. cum Pyrrh.

HUMAN FREEDOM IN CHRIST AND WITHOUT CHRIST

PRIEST VADIM LEONOV

The article gives a complete picture of human freedom understanding in faith and in the Fathers of the Church. The author notes that the Christian Orthodox anthropology clearly differentiates individual or personal freedom and natural freedom. Author examines the interdependence of freedom and responsibility, freedom and love, the discrepancy between freedom and choice; he also clarifies the relationships of freedom and faith, freedom and grace.

Keywords: anthropology, theology, philosophy, freedom, will, choice, responsibility.

Ioann Damaskin, sv. Tochnoe izlozhenie pravoslavnoy very. SPb., 1913.

Kliment Aleksandriyskiy, sv. Stromaty.

Makariy Egipetskiy, sv. Dukhovnye besedy. Slovo 4, 3. TSL: 1994.

Maksim Ispovednik, sv. Dialog s Pirrom. PG XCI. col. 289, 292.

Orlov I. Trudy sv. Maksima Ispovednika po raskrytiyu dogmاتического учения o dvukh volyakh vo Khriste // Istoriko-dogmatическое issledovanie. SPb, 1888.

Rafail (Karelin), arkhim. Vektory dukhovnosti. Svoboda. M., 2003.

Siluan, sv. Zhizn' i poucheniya. M., 1991.

Sofroniy (Sakharov), arkhim. Videt' Boga kak On est'. M., 2000.

Oper. S. Maximi. Tom. II. Disput. cum Pyrrh.